

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.COe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЩЕРБАКОВ ПРОТИВ РОССИИ» (№ 2)

(Жалоба №34959/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

24 октября 2013 года

Настоящее постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ "ЩЕРБАКОВ ПРОТИВ РОССИИ" (№2)" 1

По делу "Щербаков против России (№ 2)",
Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседая
Палатой в составе:

Изабель Берро-Лефевр, *Председатель*,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Линос- Александр Сицильянос,
Эрик Мое,
Ксения Туркович,
Дмитрий Дедов, *судьи*,
и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,
проведя 1 октября 2013 года заседание по делу за закрытыми
дверями,
выносит следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 34959/07),
поданной в Европейский Суд гражданином Российской Федерации
Щербаковым Игорем Николаевичем (далее "заявитель") 9 июня 2007
года против Российской Федерации в соответствии со статьей 34
Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее
"Конвенция").

2. Власти Российской Федерации (далее - "Власти") были
представлены Уполномоченным Российской Федерации при
Европейском Суде по правам человека Г. Матюшкиным.

3. Заявитель среди прочего утверждал, что он содержался под
стражей в ненадлежащих условиях в течение необоснованно
длительного периода в ожидании завершения уголовного производства
в отношении него; что его жалоба, поданная на постановление об
избрании меры пресечения в виде заключения под стражу от 1 ноября
2006 года, была рассмотрена запоздало; что уголовное производство в
отношении него было необоснованно длительным; и что в его
распоряжении не имелось эффективного средства правовой защиты в
отношении его жалоб.

4. 27 мая 2010 года жалоба была коммуницирована властям. Также
было принято решение рассмотреть данную жалобу одновременно по
вопросу приемлемости и по существу (пункт 1 статьи 29).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1955 года рождения, проживает в г. Туле.

A. Задержание и содержание под стражей заявителя

1. Содержание под стражей в ожидании окончания расследования

6. 16 ноября 2004 года заявитель был задержан по подозрению в вымогательстве.

7. 18 ноября 2004 года суд Пролетарский районный суд г. Тулы вынес постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу заявителя. Суд отметил следующее:

"... ввиду характера обвинений, предъявленных [заявителю], у следственных органов имеются убедительные причины полагать, что в случае освобождения [он] сможет скрыться, продолжить совершение преступлений или оказывать давление на свидетелей с целью препятствования установлению истины..."

Учитывая характер предъявленных [заявителю] обвинений, [суд] не видит возможности применения менее жестких мер пресечения, чем заключение под стражу".

8. 29 ноября 2004 года заявителю было предъявлено обвинение в грабеже.

9. 14 января 2005 года Центральный районный суд г. Тулы продлил срок содержания заявителя под стражей на время проведения расследования до 13 апреля 2005 года. Суд принял аргументацию следователя, который предположил, что в случае освобождения заявитель сможет продолжить преступную деятельность, оказывать давление на свидетелей с целью препятствования отправлению правосудия или скрыться. 9 февраля 2005 года Тульский областной суд оставил без изменений постановление от 14 января 2005 года.

10. 12 апреля и 13 мая 2005 года районный суд продлевал срок содержания заявителя под стражей до 16 мая и до 28 июня 2005 года соответственно. В обоих случаях суд давал следующую мотивировку:

"... освобождение [заявителя] из-под стражи является нецелесообразным, так как он совершил ряд особо тяжких преступлений, находясь на свободе может продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям и воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также может скрыться от следствия и суда".

11. 23 июня и 21 июля 2005 года районный суд продлевал срок содержания заявителя под стражей до 28 июля и до 28 августа

2005 года соответственно. В каждом из постановлений о заключении под стражу суд отметил следующее:

"[Суд] не считает возможным освободить [заявителя], учитывая, что он совершил несколько преступлений, некоторые из которых могут быть очень серьезными, и в случае освобождения может продолжить преступную деятельность, может оказать давление на свидетелей, воспрепятствовать отправлению правосудия или скрыться".

12. 5 августа 2005 года областной суд оставил постановление от 23 июня года без изменений.

13. По словам властей, в 2004-2005 гг., несколько свидетелей пожаловалось следователю на то, что заявитель угрожал им, когда находился на свободе. По словам заявителя, подать эти жалобы свидетелей побудил сам следователь. В неустановленную дату свидетели подтвердили утверждения заявителя в суде.

2. Содержание под стражей в ожидании суда

14. 2 августа 2005 года в районный суд поступили материалы дела для проведения судебного разбирательства, в котором участвовало шесть обвиняемых, включая заявителя.

15. 24 августа 2005 года районный суд назначил проведение слушания на 28 сентября 2005 года и продлил срок содержания пяти подсудимых под стражей до 28 февраля 2006 года. Среди прочего суд отметил следующее:

"Учитывая тот факт, что Щ., [заявитель], М., К. и А. обвиняются в особо тяжких преступлениях ..., они могут продолжить преступную деятельность, оказывать давление на свидетелей с целью препятствования отправлению правосудия или скрыться. Суд не усматривает причин для их освобождения".

16. 2 сентября 2005 года областной суд оставил решение от 21 июля 2005 года без изменений.

17. 28 сентября 2005 года областной суд рассмотрел жалобу, поданную заявителем на решение от 24 августа 2005 года, и оставил его, по сути, в силе, изменив лишь дату окончания срока содержания заявителя под стражей на 2 февраля 2006 года.

18. 1 февраля 2006 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 2 мая 2006 года. Суд сослался на тяжесть предъявленных заявителю обвинений, отметив, что в случае освобождения тот может продолжить преступную деятельность или оказать давление на свидетелей. 17 марта 2006 года областной суд оставил решение от 1 февраля 2006 года без изменений.

19. 24 апреля 2006 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 2 августа 2006 года, дословно повторив свою мотивировку от 1 февраля 2006 года. 26 мая 2006 года областной суд оставил это решение без изменений.

20. 1 августа 2006 года районный суд продлил срок содержания под стражей пяти подсудимым, в том числе заявителя, до 2 ноября 2006 года. Суд указал следующее:

"Заслушав стороны по делу и изучив материалы дела, суд не усмотрел ни одной причины, чтобы отменить или заменить избранную ранее меру пресечения в виде заключения под стражу.

[Подсудимые] обвиняются в совершении тяжких и особо тяжких преступлений ... Суд не получил какой-либо информации, позволяющей предположить, что подсудимые не могут содержаться под стражей ввиду состояния здоровья".

21. 1 сентября 2006 года областной суд оставил решение от 1 августа 2006 года без изменений.

22. 1 ноября 2006 года районный суд продлил срок содержания пяти подсудимых под стражей до 2 февраля 2006 года. Суд повторил, что они обвиняются в совершении особо тяжких преступлений и могут продолжить преступную деятельность, оказать давление на свидетелей с целью препятствования отправлению правосудия или скрыться. 9 ноября 2006 года заявитель обжаловал решение от 1 ноября 2006 года.

23. 13 декабря 2006 года областной суд оставил решение от 1 ноября 2006 года без изменений.

24. 1 февраля 2007 года районный суд продлил срок содержания под стражей заявителя и трех других подсудимых до 2 мая 2007 года. Суд отметил следующее:

"... суд приходит к выводу о том, что ... срок содержания под стражей [подсудимых] должен быть продлен ... [Они] обвиняются в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. В случае освобождения из-под стражи они могут продолжить преступную деятельность или оказать давление на свидетелей и потерпевших.

Освобождение [подсудимых] из-под стражи серьезно затруднит рассмотрение дела. Причины, оправдывающие содержание подсудимых под стражей, не перестали существовать".

25. 26 апреля 2007 года районный суд продлил срок содержания под стражей заявителя и трех других подсудимых до 2 августа 2007 года. Суд указал следующее:

"... суд приходит к заключению о том, что ... срок содержания под стражей [подсудимых] должен быть продлен ... [Они] обвиняются в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Ряд свидетелей еще не были допрошены. В случае освобождения из-под стражи подсудимые могут оказать давление на свидетелей и потерпевших

Освобождение [подсудимых] из-под стражи серьезно затруднит рассмотрение дела. Причины, оправдывающие содержание подсудимых под стражей, не перестали существовать".

26. 16 мая 2007 года областной суд оставил решение от 1 февраля 2007 года без изменений.

27. 31 июля 2007 года районный суд продлил срок содержания под стражей заявителя и трех других подсудимых до 2 ноября 2007 года. Суд в частности отметил следующее:

"... суд приходит к заключению о том, что ... срок содержания под стражей [подсудимых] должен быть продлен... [Они] обвиняются в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Свидетели со стороны обвинения Б. и Е. еще не были допрошены. В случае освобождения из-под стражи подсудимые могут оказать давление на свидетелей; учитывая черты характера каждого из подсудимых, они могут скрыться, продолжить преступную деятельность, оказать давление на свидетелей и на других участников процесса, или иным образом воспрепятствовать отправлению правосудия. ... Освобождение [подсудимых] из-под стражи серьезно затруднит рассмотрение дела. Причины, оправдывающие содержание подсудимых под стражей, не перестали существовать".

28. 15 августа 2007 года областной суд оставил решение от 26 апреля 2007 года без изменений.

29. 30 октября 2007 года районный суд продлил срок содержания под стражей заявителя и трех других подсудимых до 8 февраля 2008 года. Суд привел следующую мотивировку:

"... суд приходит к заключению о том, что ... срок содержания под стражей [подсудимых] должен быть продлен... [Они] обвиняются в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Свидетель Е., эксперты и другие свидетели ... еще не были допрошены. В случае освобождения из-под стражи подсудимые могут оказать давление на свидетелей; учитывая черты характера каждого из подсудимых, они могут скрыться, продолжить преступную деятельность, оказать давление на свидетелей и на других участников процесса, или иным образом воспрепятствовать отправлению правосудия. ... Освобождение [подсудимых] из-под стражи серьезно затруднит рассмотрение дела. Причины, оправдывающие содержание подсудимых под стражей, не перестали существовать".

30. 21 декабря 2007 года областной суд отложил рассмотрение жалобы заявителя на постановление о продлении содержания под стражей от 30 октября 2007 года для того, чтобы обеспечить его участие в слушании. 26 декабря 2007 года областной суд оставил решение от 31 июля 2007 года без изменений.

31. 23 января 2008 года областной суд оставил постановление от 30 октября 2007 года без изменений.

32. 31 января 2008 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 2 марта 2008 года. Суд сослался на тяжесть предъявленных заявителю обвинений и на сложность дела. 27 февраля 2008 года областной суд оставил решение от 31 января 2008 года без изменений. Заявитель был осужден районным судом 28 февраля 2008 года (см. пункт 36 ниже).

В. Уголовное судопроизводство

33. После задержания заявителя 16 сентября 2004 года и проведения расследования, 2 августа 2005 года в районный суд на рассмотрение поступили материалы уголовного дела, составившие семнадцать томов.

34. Шестеро подсудимых, включая заявителя, обвинялись в многочисленных эпизодах мошенничества, грабежей, угроз убийством, вымогательства и отмыкания денег. Суд первой инстанции должен был опросить 50 свидетелей и изучить значительный объем документальных свидетельств. Суд провел сто двадцать пять слушаний.

35. Власти представили следующую информацию относительно отсрочек судебных слушаний:

Дата	Причина отсрочки
28 сентября и 31 октября 2005 года	Заявитель попросил дать ему дополнительное время для изучения материалов дела.
С 1 по 5 декабря 2005 г.	Судебное заседание отложено
с 7 декабря 2005 года по 30 января 2006 года	Судебное заседание отложено
30 января 2006 года	Заявитель и его адвокат попросили вызвать в суд определенных свидетелей для допроса.
20 февраля 2006 года	Несколько обвиняемых не смогли участвовать в слушании по причине болезни.
С 29 марта по 24 апреля 2006 года	Судебное заседание отложено
С 17 по 24 мая 2006 г.	Судебное заседание отложено
24 мая 2006 г.	Судья находился в отпуске по болезни.
29 июня 2006 г.	Подсудимые, находившиеся под стражей, не были доставлены в здание суда.
14 июля 2006 г.	Один из адвокатов защиты не явился на слушание.
6 сентября 2006 года	Подсудимые, находившиеся под стражей, не были доставлены в здание суда.
20 сентября 2006 года	Один из адвокатов защиты не явился на слушание.

Дата	Причина отсрочки
4 октября 2006 г.	Один из адвокатов защиты не явился на слушание. По словам властей, свидетель Ф. не появлялся на слушаниях с этого дня и вплоть до слушания дела в кассационной инстанции.
С И по 25 октября 2006 г.	Судебное заседание отложено
25-26 октября 2006 года	Один из адвокатов защиты не явился на слушание.
20 и 27 марта 2007 года	Один из адвокатов защиты не явился на слушание.
24 и 26 апреля 2007 года	Один из адвокатов защиты не явился на слушание.
6, 13 и 14 июня 2007 года	Один из адвокатов защиты не явился на слушание.
24 и 31 июля 2007 года	Один из адвокатов защиты не явился на слушание.
2 августа и 11 сентября 2007 года	Судья находился в ежегодном отпуске.
11 сентября 2007 года	Один из адвокатов защиты не явился на слушание.

36. 28 февраля 2008 года районный суд признал заявителя виновным в вымогательстве и мошенничестве и приговорил его к наказанию в виде трех с половиной лет лишения свободы. Заявитель обжаловал этот приговор, настаивая на своей невинности.

37. 15 мая 2008 года заявитель был освобожден ввиду отбытия срока наказания.

38. 24 декабря 2008 года областной суд переквалифицировал обвинение заявителя без изменения назначенного наказания.

С. Условия содержания под стражей

/. Изолятор временного содержания

39. С 16 по 18 ноября 2004 года заявитель содержался под стражей в изоляторе временного содержания областного ГУВД. По словам властей, заявитель содержался в камере площадью 18,36 кв. м. В камере было четыре спальных места, но заявитель содержался там один. Через оконную форточку в камеру проникал свежий воздух. В камере имелось два окна с металлическими решетками, которые не препятствовали проникновению дневного света. Туалет находился в левом углу камеры на расстоянии 2,7 метров от обеденного стола и 2,4

метров от ближайшего спального места. Он был отделен от жилого пространства камеры деревянной перегородкой высотой 1,35 м.

40. По словам заявителя, в камере не было доступа к водопроводной воде. Освещение было недостаточным, и у заявителя не было возможности прогулок и физической активности на свежем воздухе.

2. Следственный изолятор № ИЗ-71/1 в г. Туле

(а) Описание, представленное властями

41. Власти предоставили следующую информацию относительно условий содержания заявителя под стражей в следственном изоляторе ИЗ-71/1 г. Тулы с 19 ноября 2004 года по 15 мая 2008 года:

Период содержания под стражей	Номер камеры	Площадь камеры (в квадратных метрах)	Количество спальных мест	Количество заключенных
с 19 ноября 2004 года по 18 марта 2005 года	20	9,8	6	4-6
с 18 марта 2005 года по 9 июня 2007 года	36	35	21	14-19
с 9 июня по 2 июля 2007 года	54	10,7	6	2-4
со 2 июля по 1 августа 2007 года	36	35	21	14-16
с 1 августа 2007 года по 15 мая 2008 года	48	29	12-14	7-10

42. Во всех камерах следственного изолятора имелась система вентиляции, обеспечивающая достаточную циркуляцию свежего воздуха.

43. Окна камер были закрыты металлическими решетками, которые не препятствовали проникновению дневного света. В камерах было электрическое освещение, которое было постоянно включено. С 22:00 по 06:00 в камерах включались лампы мощностью 60 ватт. Это ночное освещение включалось в целях наблюдения и для упрощения пользования туалетом.

44. В углу каждой камеры, примерно в 2,5 метрах от ближайшего спального места и примерно в 3 метрах от обеденного стола, стоял унитаз. Он был отделен от жилого пространства камеры деревянной

перегородкой высотой 1,5 метра с деревянной дверью, что обеспечивало достаточный уровень приватности.

45. Заключенным предоставлялась возможность ежедневных прогулок и физической активности продолжительностью не менее часа в специально отведенных местах площадью в среднем 30,8 кв. м. Дворы для прогулок были отгорожены металлической сеткой с отверстиями размером 17 x 17 кв. см.

46. Заявитель не проводил в камере все время. Он неоднократно встречался со следователем для допроса и для участия в других следственных действиях. Он встречался со своими адвокатами и с членами своей семьи. Из копий соответствующих записей следственного изолятора следует, что ни одна из встреч или посещений не длилась более двух часов. Доводы властей в этом отношении могут быть кратко изложены следующим образом:

Год	Количество встреч
2004	Заявитель провел четыре встречи с адвокатом и одну со следователем. Дважды его навещали члены семьи.
2005	Заявитель встречался со своими адвокатами пятнадцать раз. Он провел сорок восемь встреч со следователем, трижды его посещали члены семьи.
2006	Заявитель провел двенадцать встреч с адвокатами и две со следователем. Шесть раз его навещали члены семьи.
2007	Адвокат встречался со своими адвокатами тридцать три раза. Он провел две встречи со следователем.
2008	Четыре раза заявитель встречался с адвокатами. Он провел две встречи со следователем, и дважды его посещали члены семьи.

(о) Описание, представленное заявителем

47. По словам заявителя, количество заключенных в следственном изоляторе ИЗ-71/1 г. Тулы было намного больше, чем утверждали власти. В частности, он утверждал, что в камере № 20 вместе с ним содержалось 6-7 заключенных, а в камере № 36 содержалось от 16 до 22 человек.

48. Освещение в камерах было все время включено. В каждой камере имелось одно окно, но оно не обеспечивало достаточный приток свежего воздуха, поскольку система вентиляции не отвечала принятым стандартам. Вода была доступна с 6:30 по 9:00, с 12:00 по 15:00 и с 18:00 по 22:00. Туалет был отделен от жилой зоны камер перегородкой высотой 1 метр, но не обеспечивал достаточный уровень приватности. Камеры кишели насекомыми. Администрация не

принимала никаких мер, чтобы вытравить насекомых. Заключенным разрешались ежедневные одночасовые прогулки. В зоне для физических упражнений не было никакого спортивного инвентаря. Пища была плохого качества. В камерах не было холодильников. В ряде случаев заключенные, страдающие туберкулезом и СПИДом, содержались в камерах вместе с незараженными заключенными.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

A. Условия содержания в предварительном заключении

49. Статья 22 "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" (Федеральный закон № 103-ФЗ от 15 июля 1995 года) предусматривает, что подозреваемые и обвиняемые обеспечиваются бесплатным питанием, достаточным для поддержания здоровья и сил по нормам, определяемым Правительством Российской Федерации. Статья 23 предусматривает, что подозреваемым создаются бытовые условия, отвечающие требованиям гигиены и санитарии. Им должны предоставляться индивидуальные спальные места, постельные принадлежности, посуда, столовые приборы и туалетные принадлежности. Норма персонального пространства в камере на одного человека устанавливается в размере четырех квадратных метров.

B. Содержание под стражей

1. Основания для принятия решения о заключении под стражу

50. Статья 97 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) предусматривает, что следователь или суд вправе избрать меру пресечения, например, заключение под стражу на время расследования или судебного разбирательства, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый может скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью, оказать давление на свидетелей или иным образом воспрепятствовать процессу. Также должны учитываться тяжесть предъявленного обвинения, сведения о личности обвиняемого, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства (статья 99 УПК РФ). Меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть применены судом, если предъявленное обвинение влечет за собой наказание сроком не менее двух лет лишения свободы, если нельзя применить более мягкую меру пресечения (часть первая статьи 108 УПК).

2. Обжалование содержания под стражей

51. Обжалование решения о заключении под стражу или о продлении срока содержания под стражей может быть подано в вышестоящий суд в течение трех дней (часть 10 статьи 108 УПК). Кассационная жалоба должна подаваться через суд первой инстанции (часть 1 статьи 355 УПК). УПК не предусматривает срок, в течение которого суд должен направить жалобу и материалы дела в суд кассационной инстанции. Суд кассационной инстанции должен вынести решение в течение трех дней с момента ее получения (часть 10 статьи 108).

C. Средства правовой защиты относительно нарушения права на судебное разбирательство в течение разумного срока

52. Федеральный закон № 68-ФЗ от 30 апреля 2010 г. (в редакции, действовавшей на 4 мая 2010 г.), предусматривает, что в случае нарушения права на судебное разбирательство в течение разумного срока, заинтересованная сторона может потребовать компенсации. Федеральный закон № 69-ФЗ (принятый в ту же дату) внес ряд соответствующих изменений в российское законодательство.

53. Пункт 2 статьи 6 Федерального закона 68-ФЗ предусматривает, что стороны, чьи жалобы ожидают рассмотрения Европейским Судом по правам человека и касаются нарушения их права на судебное разбирательство в течение разумного срока, имеют шесть месяцев со дня вступления Закона в силу для подачи иска с требованием компенсации в национальные суды.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 И СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

54. Заявитель жаловался на то, что он содержался в ненадлежащих условиях в ожидании завершения уголовного процесса в отношении него, что противоречило статье 3 Конвенции, которая гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию".

Заявитель также утверждал, что в его распоряжении не было эффективного средства правовой защиты в отношении условий его содержания под стражей. Он сослался на статью 13 Конвенции, которая в соответствующей части гласит следующее:

"Каждый, чьи права в свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное национальное средство правовой защиты..."

А. Приемлемость

1. Соблюдение правила о шестимесячном сроке для подачи жалобы

55. Учитывая разницу в условиях содержания заявителя под стражей в изоляторе временного содержания с 16 по 18 ноября 2004 года и в следственном изоляторе с 19 ноября 2004 года по 15 мая 2008 года, что не оспаривалось сторонами, Суд не считает, что два этих периода являлись "продолжающейся ситуацией", требующей общей оценки (см. "Павленко против России" (*Pavlenko v. Russia*), № 42371/02, § 73, 1 апреля 2010 г., и "Мальтабар и Мальтабар против России" (*Maltabar and Maltabar v. Russia*), № 6954/02, § 83, 29 января 2009 г.). Суд также отмечает, что жалоба на содержание заявителя под стражей в изоляторе временного содержания с 16 по 18 ноября 2004 года была подана лишь 9 июня 2007 года, т.е. почти через два с половиной года после окончания периода, к которому относится жалоба. Суд также учитывает утверждения заявителя о том, что у него не было эффективного средства правовой защиты в отношении предполагаемого нарушения, а также что он не подавал жалобы на национальные органы власти. В подобных обстоятельствах Суд считает, что заявитель должен был подать жалобу в течение шести месяцев после окончания обжалуемого периода. Не сделав этого, он не выполнил требования правила о шестимесячном сроке в отношении его жалобы на условия его содержания под стражей в изоляторе временного содержания с 16 по 18 ноября 2004 года, и эта жалоба должна быть отклонена в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

56. Суд также отмечает, что, подав жалобу 9 июня 2007 года, заявитель выполнил требование о шестимесячном сроке в отношении его жалобы на условия содержания под стражей в следственном изоляторе ИЗ-71/1 г. Тулы с 19 ноября 2004 года по 15 мая 2008 года.

2. Исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты

57. Относительно условий содержания заявителя под стражей в следственном изоляторе с 19 ноября 2004 года по 15 мая 2008 года власти утверждали, что его жалоба должна быть отклонена из-за неисчерпания эффективных внутригосударственных средств правовой защиты. Они настаивали на том, что заявитель мог подать гражданский иск с требованием возмещения вреда или восстановления

нарушенных прав. Они сослались на следующие примеры решений национальных судов. 19 июля 2007 года Новгородский городской суд Новгородской области присудил 45 000 рублей в пользу Д. в качестве возмещения морального вреда, нанесенного тем, что национальные органы власти не обеспечили ему надлежащих условий содержания под стражей в период с 3 ноября 2004 года по 5 июля 2005 года. 26 марта 2007 года Центральный районный суд г. Калининграда удовлетворил иск Р. с требованием о компенсации морального вреда, нанесенного тем, что администрация учреждения не обеспечила ему надлежащую медицинскую помощь. 5 августа 2009 года Астраханский областной суд счел достоверными утверждения А. об условиях его содержания под стражей в следственном изоляторе и присудил ему 4 700 рублей в качестве возмещения морального вреда.

58. Заявитель утверждал, что он не подавал жалобы на условия содержания под стражей, опасаясь возмездия со стороны администрации следственного изолятора. Также он считал, что любые жалобы на переполненность следственного изолятора были бы безрезультатными.

59. Суд считает, что вопрос о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты тесно связан с существом жалобы заявителя о том, что он не располагал эффективным средством правовой защиты в отношении своих жалоб на бесчеловечные и унижающие достоинство условия содержания под стражей. Таким образом, Суд считает необходимым приобщить возражение властей к существу жалобы в соответствии со статьей 13 Конвенции.

3. Заключение

60. Суд также отмечает, что жалобы, поданные на основании статей 3 и 13 Конвенции, в той части, в которой они относятся к периоду с 19 ноября 2004 года по 15 мая 2008 года, не являются явно необоснованными в значении подпункта "а" пункта 3 статьи 35 Конвенции, и что они не являются неприемлемыми по какому-либо другим основаниям. Следовательно, они являются приемлемыми.

В. Существо жалобы

1. Статья 13 Конвенции

(а) Доводы сторон

61. Власти повторили свой довод, приведенный в поддержку утверждения о том, что заявитель не исчерпал эффективные средства

правовой защиты относительно свой жалобы, поданной на основании статьи 3 Конвенции (см. пункт 57 выше).

62. Заявитель настаивал на своей жалобе.

(Б) Оценка Европейского суда

63. В деле "Ананьев и другие против России" (*Ananyev and Others v. Russia*) (№№ 42525/07 и 60800/08, §§ 93-119, 10 января 2012 г.) Суд провел тщательный анализ внутригосударственных средств правовой защиты, предусмотренный правовой системой Российской Федерации в отношении жалоб на материальные условия содержания под стражей в следственном изоляторе. Суд пришел к заключению, что в этом деле не было продемонстрировано, что российская правовая система предлагает эффективное средство правовой защиты, которое могло бы быть использовано для предотвращения или прекращения нарушения и для предоставления заявителю адекватного и достаточного возмещения в связи с жалобой. На неудовлетворительные условия содержания под стражей. Следственно, Суд отклонил возражение властей относительно неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты и постановил, что заявитель не имел в распоряжении эффективное средство правовой защиты относительно своих жалоб, что нарушало требования статьи 13 Конвенции.

64. Изучив аргументы властей, Суд не видит причин отступать от своего вывода в настоящем деле. Отметив, что заявитель подал "спорную" жалобу на основании статьи 3 Конвенции, Суд считает, что было допущено нарушение статьи 13 Конвенции.

2. Статья 3 Конвенции

(а) Доводы сторон

65. Ссылаясь на выдержки из журнала учета лиц следственного изолятора и на справки, выданные его администрацией в августе 2010 года, власти утверждали, что условия содержания заявителя под стражей в следственном изоляторе ИЗ-71/1 г. Тулы соответствовали стандартам, изложенным в статье 3 Конвенции. Они признали, что площадь личного пространства, доступного заявителю в рассматриваемый период, была меньше установленного минимума. Тем не менее, в течение всего рассматриваемого периода у заявителя было индивидуальное спальное место. Заключенные не находились в своих камерах все время. Большую часть времени они проводили за пределами камер, например, при встречах с адвокатами и с родственниками или во время прогулок на открытом воздухе или во время участия в следственных действиях.

66. Заявитель утверждал, что в течение трех с половиной лет он содержался под стражей в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях, что причинило ему моральные и физические страдания.

(Б) Оценка Европейского суда

67. Обзор общих принципов приводится в постановлении Суда по делу Ананьева и других (*Ananyev and Others*) (указано выше, §§ 139-159).

68. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что стороны не пришли к согласию относительно большинства аспектов условий содержания заявителя под стражей в ИЗ-71/1 г. Тулы в период с 19 ноября 2004 года по 15 мая 2008 года. Однако у Суда нет необходимости проверять достоверность каждого заявления, поскольку он может установить нарушение статьи 3 на основании представленных заявителем фактов, которые власти не опровергли.

69. В этой связи Суд принимает во внимание признание властями того факта, что в течение рассматриваемого периода в ИЗ-71/1 г. Тулы площадь личного пространства из расчета на каждого заключенного была меньше установленного законодательством минимума в 4 кв. м.

70. Согласно представленным властями выдержкам из журнала учета лиц следственного изолятора, в среднем у заявителя было не более 3 кв.м. личного пространства. Иногда у него было всего 1,63 кв.м. личного пространства. В результате этой переполненности условия содержания заявителя под стражей не отвечали минимальному стандарту, как это установлено в прецедентной практике Суда (см., среди многих других примеров, дело Ананьева и других (*Ananyev and Others*), упоминаемое выше, §§ 143-49). Одного этого факта достаточно, чтобы Суд установил, что проблема переполненности не была смягчена властями в настоящем деле. Суд не упускает из виду тот факт, что в определенные дни количество содержащихся вместе с заявителем заключенных уменьшалось, и их личное пространство превышало 3 кв. м. Однако, в обстоятельствах настоящего дела Суд не считает, что такие случайные изменения в наполняемости следственного изолятора существенно отразились на ситуации заявителя в целом.

71. Заявитель проводил в камере все время за исключением ежедневных одночасовых прогулок. По мнению Суда, его действия вне пределов камеры, а именно, периодические встречи с адвокатом и с членами семьи или посещения душа раз в неделю продолжительностью пятнадцать минут, не изменили существенным образом условия его содержания под стражей.

72. Таким образом, Суд приходит к заключению о том, что заявитель был подвергнут бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 3 Конвенции. Учитывая

выводы Суда относительно статьи 13 Конвенции, аргумент властей о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты должен быть отклонен.

73. В этих обстоятельствах Суд приходит к заключению о том, что было допущено нарушение статьи 3 Конвенции.

74. С учетом вышеизложенного, Суд не считает необходимым рассмотрение остальной части доводов сторон относительно других аспектов условий содержания заявителя под стражей в ИЗ-71/1 г. Тулы.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

75. Заявитель жаловался на то, что срок его содержания под стражей был необоснованно длительным. Он сослался на пункт 3 статьи 5 Конвенции, который в соответствующей части гласит:

" Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом "с" пункта 1 настоящей статьи ... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд ",

76. Власти оспорили этот довод. Они утверждали, что содержание под стражей заявителя не нарушало требования пункта 3 статьи 5 Конвенции. Во-первых, заявитель был оставлен под стражей ввиду обоснованного подозрения в совершении тяжкого преступления. Во-вторых, в 2004-2005 гг., несколько свидетелей пожаловалось следователю на то, что заявитель угрожал им, когда находился на свободе. Свидетель Ф. исчез перед проведением судебного слушания 4 октября 2006 года, и его местонахождение оставалось неизвестным вплоть до начала рассмотрения дела в кассационной инстанции. По мнению властей, выводы национальных судов относительно риска того, что заявитель мог скрыться, оказать давление на свидетелей или иным образом помешать отправлению правосудия, были полностью обоснованы. Содержание под стражей заявителя обуславливалось достаточными и существенными причинами.

77. Заявитель настаивал на своей жалобе. Он утверждал, что следователь побудил заявителей подать на него жалобу, но их жалобы не были основаны на фактах, что было подтверждено самими свидетелями во время их допроса судом.

А. Приемлемость

78. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта "а" пункта 3 статьи 35

Конвенции. Также она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо жалобы

(а) Общие принципы

79. Суд напоминает, что вопрос о том, является ли период, проведенный в предварительном заключении, обоснованным, нельзя рассматривать абстрактно. Обоснованность нахождения обвиняемого под стражей должна определяться в каждом случае с учетом фактов и специфики дела. Непрерывное содержание под стражей может быть оправдано только при наличии явного требования общественного интереса, который, несмотря на презумпцию невиновности, превосходит важность принципа уважения свободы личности, изложенного в статье 5 Конвенции (см. "Кудла против Польши" (*Kudla v. Poland*) [GC], № 30210/96, §§ ПО et seq., ECHR 2000-XI).

80. Существование и неизменность обоснованного подозрения в том, что задержанное лицо совершило преступление, является обязательным условием для обеспечения законности длительного содержания под стражей. Тем не менее, после истечения определенного срока данное условие больше не является достаточным. В таких случаях Суд должен установить, были ли у судебных властей другие причины, которые бы обосновывали лишение свободы. Если такие основания являются "существенными" и "достаточными", Суд должен также убедиться, что компетентные национальные власти проявили "особое усердие" при проведении судебного разбирательства (см. "Лабита против Италии" (*Labita v. Italy*), [GC], № 26772/95, ECHR 2000-IV, §§ 152 и 153). Обоснование любого срока содержания под стражей, неважно, насколько короткого, должно быть убедительно продемонстрировано властями (см. "Шишков против Болгария" (*Shishkov v. Bulgaria*), № 38822/97, § 66, ECHR 2003-1 (извлечения)). При вынесении решения об освобождении или заключении человека под стражу, власти обязаны рассматривать альтернативные меры обеспечения его явки в суд (см. "Яблонски против Польши" (*Jablonski v. Poland*), № 33492/96, § 83, 21 декабря 2000 г.).

81. Национальные органы судебной власти, прежде всего, должны гарантировать, что содержание под стражей обвиняемого не превышает разумного срока. В этих целях они должны с учетом принципа презумпции невиновности рассмотреть все факты, свидетельствующие за и против наличия явного требования общественного интереса, оправдывающего отступление от правила статьи 5, и изложить их в своих решениях по ходатайствам об освобождении. В основном, исходя именно из доводов постановлений судов и установленных фактов, упомянутых заявителем в его жалобах,

Суд призван решать, имело ли место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции (см. *McKay v. the United Kingdom*, [GC], № 543/03, § 43, ECHR2006-X).

(b) Применение указанных принципов к настоящему делу

82. Заявитель был задержан 16 ноября 2004 года и осужден судом первой инстанции 28 февраля 2008 года (см. пункты 6, 33 и 36 выше). Таким образом, подлежащий рассмотрению период составил приблизительно три года и три с половиной месяца.

83. Суд признает, что в течение всего судебного процесса, завершившегося осуждением заявителя, существовало обоснованное подозрение в том, что заявитель совершил вменяемые ему преступления, и это подозрение было основано на неоспоримых доказательствах. Остается выяснить, привели ли суды "существенные" и "достаточные" основания для возвращения заявителя под стражу, и проявили ли они "особое усердие" при ведении процесса.

84. Непомерная продолжительность содержания под стражей заявителя, составившая три года и три с половиной месяца, вызывает у Суда озабоченность. Он считает, что власти Российской Федерации должны были привести веские причины для содержания заявителя в предварительном заключении в течение столь длительного срока.

85. Продлевая срок предварительного заключения заявителя, национальные суды ссылались на тяжесть предъявленных ему обвинений. В этой связи они отметили, что он может скрыться, продолжить преступную деятельность или оказать давление на свидетелей.

86. В этой связи Суд повторяет, что, хотя тяжесть возможного наказания является важным элементом при оценке риска побега или совершения новых правонарушений, необходимость в продлении срока лишения свободы не может быть оценена с чисто абстрактной точки зрения, принимая во внимание только тяжесть преступления. Продление срока содержания под стражей также не может использоваться для того, чтобы предвосхитить применение к лицу уголовного наказания в виде лишения свободы (см. "Летелье против Франции" (*Letellier v. France*), 26 июня 1991 г., § 51, Серия А № 207; "Панченко против России" (*Panchenko v. Russia*), №45100/98, § 102, 8 февраля 2005 г.; "Горал против Польши" (*Goral v. Poland*), № 38654/97, § 68, 30 октября 2003 г.; и "Илийков против Болгарии" (*Hijkov v. Bulgaria*), № 33977/96, § 81, 26 июля 2001 г.).

87. Относительно риска того, что обвиняемый может скрыться, Суд повторяет, что этот риск нельзя оценивать, исходя лишь из тяжести возможного наказания. Он должен оцениваться на основании ряда других соответствующих факторов, которые могут либо подтвердить наличие этого риска, либо показать, что он настолько невелик, что не

может служить оправданием для заключения под стражу на время суда (см. дело Панченко (*Panchenko*), упоминаемое выше, § 106, и дело Летелье (*Letellier*), упоминаемое выше, § 43). В настоящем деле национальные суды не привели в своих решениях объяснения, почему они сочли, что риск того, что заявитель может скрыться, является решающим. Следовательно, Суд считает, что риск того, что заявитель мог скрыться, не был подтвержден.

88. Так же Суд не убежден в том, что выводы национальных судов о том, что заявитель оказывал бы давление на свидетелей или иным образом препятствовал бы отправлению правосудия, не были в достаточной мере подтверждены. Суд отмечает, что, продлевая срок содержания заявителя под стражей, национальные суды не сослались ни на какие жалобы свидетелей относительно угроз со стороны заявителя. Как следует из решений, суд не сослался ни на одно свидетельство относительно его заключения о том, что заявитель, вероятно, мог оказать давление на свидетелей. В любом случае, судя по всему, у национальных судов было достаточно времени для получения свидетельских показаний способом, который исключил бы любые сомнения относительно их достоверности, и что это исключило бы необходимость продлевать срок лишения заявителя свободы на этом основании (аналогичная мотивировка приводится в деле "Соловьев против России" (*Solovyev v. Russia*), №2708/02, § 115, 24 мая 2007 г.). Следовательно, Суд считает, что национальные суды не имели права рассматривать обстоятельства дела в части риска оказания давления на свидетелей в качестве основания для содержания заявителя под стражей.

89. После того, как в августе 2005 года дело было направлено в суд для рассмотрения, суд повторил ту же стандартную формулу для продления срока заключения пятерых, а затем четырех подсудимых, в том числе заявителя. Суд уже установил, что практика вынесения коллективных постановлений о содержании под стражей без рассмотрения в каждом отдельном случае оснований для содержания под стражей, сама по себе несовместима с требованиями пункта 3 статьи 5 Конвенции (см. "Щеглюк против России" (*Shcheghyuk v. Russia*), № 7649/02, § 45, 14 декабря 2006 г.; "Корчуганова против России" (*Korchuganova v. Russia*), № 75039/01, § 76, 8 июня 2006 г.; и "Долгова против России" (*Dolgova v. Russia*), № 11886/05, § 49, 2 марта 2006 г.). Продлевая срок содержания обвиняемых под стражей путем вынесения постановлений о коллективном содержании под стражей, национальные суды не рассматривали обстоятельства каждого дела.

90. Суд также отмечает, что принимая решение об оставлении лица под стражей или об освобождении его из-под стражи, власти в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции обязаны рассмотреть альтернативные меры обеспечения присутствия заявителя в зале суда.

Данное положение Конвенции предусматривает не только право на "судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда", но также закрепляет, что "освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд" (см. дело Яблонского (*Jablonski*), упоминаемое выше, § 83). В настоящем деле суды не рассмотрели возможность обеспечения явки заявителя при помощи более мягкой меры пресечения.

91. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд полагает, что, сославшись, в основном, на тяжесть предъявленных обвинений, и не обосновав свои выводы, сославшись на конкретные факты, и не рассмотрев возможность применения альтернативных мер пресечения суды продлили срок содержания заявителя под стражей на основаниях, которые, хоть и являются "существенными", не могут считаться достаточными для того, чтобы оправдать содержание под стражей в течение трех лет и трех с половиной месяцев. В данных обстоятельствах нет необходимости рассматривать, действовали ли национальные суды с "особой тщательностью".

92. Таким образом, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 4 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

93. Заявитель жаловался на то, что его жалоба на постановление о заключении под стражу от 1 ноября 2006 года не была рассмотрена "безотлагательно", поскольку соответствующее слушание было проведено лишь 13 декабря 2006 года. 7 декабря 2010 года он подал аналогичную жалобу в Суд на постановления о заключении под стражу от 1 февраля, 26 апреля, 31 июля и 30 октября 2007 года. Он сослался на пункт 4 статьи 5 Конвенции, который гласит:

"4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным".

94. Власти признали, что один из судей не принял мер по жалобам заявителя на постановления о заключении под стражу сразу же после их получения, тем самым нарушив его право на безотлагательное рассмотрение правомерности его предварительного заключения. В частности, 23 января 2008 года областной суд при рассмотрении вопроса о продлении содержания под стражей заявителя, однозначно отметил, что судья Л. постоянно откладывала передачу материалов дела в суд кассационной инстанции для рассмотрения. Впоследствии Квалификационная коллегия судей вынесла ей предупреждение за то,

что она среди прочего не соблюла процессуальные сроки при рассмотрении вопроса о содержании под стражей заявителя.

95. Заявитель настаивал на своей жалобе.

А. Приемлемость

96. Суд отмечает, что кассационные слушания относительно постановлений о заключении под стражу от 1 февраля, 26 апреля, 31 июля и 30 октября 2007 года были проведены 16 мая, 15 августа, 26 декабря и 23 января 2007 года соответственно. Соответственно жалоба заявителя в части, касающейся этих слушаний, должна была быть подана не позднее 23 июля 2008 года. Однако, поскольку она была подана 7 декабря 2010 года, она была подана с опозданием и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

97. Суд также отмечает, что его жалоба на пересмотр постановления о заключении под стражу от 1 ноября 2006 года, проведенный 13 декабря 2006 года, не является явно необоснованной в значении подпункта "а" пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо жалобы

98. Суд повторяет, что пункт 4 статьи 5 Конвенции, гарантируя содержащимся под стражей лицам право на возбуждение разбирательства с целью оспаривания законности их содержания под стражей, также предусматривает их право (после возбуждения подобного разбирательства) на безотлагательное вынесение судебного решения относительно законности содержания под стражей и предусматривающее его отмену, если будет установлено, что оно является незаконным (см. "Барановски против Польши" (*Baranowski v. Poland*), № 28358/95, § 68, ECHR 2000-III). Вопрос о том, было ли соблюдено право на безотлагательное решение, должен решаться в свете обстоятельств каждого отдельного дела (см. "Ребок против Словении" (*Rehbock v. Slovenia*), № 29462/95, § 84, ECHR 2000-XII).

99. Суд также считает, что особенно важно принимать быстрое решение относительно законности содержания под стражей в делах, в которых суд еще не был завершен, поскольку заявитель должен в полной мере извлечь пользу из принципа презумпции невиновности (см. "Иловецкий против Польши" (*ItowiecM v. Poland*), № 27504/95, § 76, 4 октября 2001 г.).

100. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что заявитель подал жалобу на постановление о заключении под стражу от 1 ноября 2006 года 9 ноября 2006 года, а суд

кассационной инстанции рассмотрел его жалобу 13 декабря 2006 года (см. пункты 22-23 выше). Из этого следует, что национальным судам потребовалось тридцать четыре дня для того, чтобы назначить и провести соответствующие слушания.

101. По мнению Суда, вопросы, поставленные перед кассационной инстанцией, не были сложными. Также ничто в представленных Суду материалах не говорит о том, что заявитель или его адвокат были причиной задержек в проведении слушания дела. Кроме того, власти не предоставили какого-либо оправдания задержкам в проведении слушания дела. Соответственно, вся ответственность за продолжительность кассационного производства в настоящем деле лежит на властях. Суд также повторяет, что, когда стоит вопрос о личной свободе человека, Суд применяет очень строгие стандарты к соблюдению государством требования о безотлагательном рассмотрении вопроса о законности содержания под стражей (см. дело "Мурен против Германии" (*Mooren v. Germany*), № 11364/03, § 74, 13 декабря 2007 г., и сравните, например, с делом "Кадем против Мальты" (*Kadem v. Malta*), № 55263/00, §§ 44-45, 9 января 2003 г., в котором Суд счел, что период в семнадцать дней, потраченный на принятие решения о законности содержания заявителя под стражей, был чрезмерно долгим, а также с делом "Мамедова против России" (*Mamedova v. Russia*), № 7064/05, § 96, 1 июня 2006 г., где продолжительность производства, длящегося, *inter alia*, двадцать шесть дней, была сочтена противоречащей требованию "безотлагательности", предусмотренному пунктом 4 статьи 5 Конвенции).

102. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд полагает, что кассационное производство по проверке законности содержания под стражей заявителя не может считаться отвечающим требованию "безотлагательности", предусмотренному пунктом 4 статьи 5 Конвенции. Следовательно, имело место нарушение указанной статьи.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

103. Заявитель также жаловался со ссылкой на пункт 1 статьи 6 Конвенции на то, что уголовное разбирательство в отношении него было необоснованно длительным. Статья 6 в соответствующей части гласит следующее:

"Каждый ... предъявлении ему любого уголовного обвинения ... имеет право на... разбирательство дела в разумный срок ... судом..."

104. Власти утверждали, что уголовное дело в отношении заявителя было сложным. По делу проходило шесть лиц, обвиняемых в

совершении различных преступлений, а материалы дела составили множество томов документальных свидетельств. Судебный процесс откладывался несколько раз ввиду ходатайств заявителя о предоставлении времени для изучения материалов дела и ввиду неявки адвоката защиты в суд.

105. Заявитель настаивал на своей жалобе.

A. Приемлемость

106. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта "а" пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

B. Существо жалобы

107. Суд отмечает, что заявитель был задержан 16 сентября 2004 года. Он берет эту дату, как начальную точку для оценки продолжительности уголовного производства в отношении заявителя, а в качестве конечной точки он берет 24 декабря 2008 года, когда обвинительный приговор был оставлен без изменений в кассационной инстанции (см. пункт 38 выше). Следовательно, рассматриваемый в настоящем деле период составил четыре года и три с половиной месяца и включал этап расследования и этап судебных разбирательств в судах двух уровней юрисдикции.

108. Суд повторяет, что обоснованность срока судебного разбирательства должна рассматриваться в свете обстоятельств дела и с учетом следующих критериев: сложность дела и поведение заявителя и компетентных органов власти (см., среди прочих, дело "Пелисье и Сасси против Франции" (*Pilissier and Sassi v. France*) [GC], № 25444/94, § 67, ECHR 1999-11).

109. Суд принимает довод властей о том, что дело в отношении заявителя было сложным. Расследование было начато в отношении шести обвиняемых, в том числе заявителя, которым были предъявлены обвинения по нескольким эпизодам мошенничества, грабежа, угроз убийством, вымогательства и отмыwania денег.

110. Что касается поведения заявителя, то Суд не усматривает в представленных ему материалах ничего, что позволило бы ему предположить, что в чрезмерной продолжительности производства есть вина заявителя. Тот факт, что судебное разбирательство было перенесено с 28 сентября на 1 декабря 2005 года ввиду того, что заявитель попросил предоставить дополнительное время для изучения материалов дела, не оказал существенного неблагоприятного влияния на общую положительность судебного процесса.

111. Что касается поведения властей, то Суд убежден в том, что они проявили достаточное усердие при ведении процесса. Расследование продолжалось десять с половиной месяцев. Кассационное производство длилось примерно десять месяцев. Судебные слушания проводились регулярно. Следует признать, что разбирательство в суде первого уровня юрисдикции длилось почти два года и семь месяцев, но при этом суд провел сто двадцать пять слушаний, и Суд не усматривает в представленных ему материалах ничего, что позволило бы предположить, что в разбирательствах были необоснованные задержки или отсрочки.

112. Проведя общую оценку запутанности дела, поведения сторон и общей продолжительности разбирательств, Суд считает, что продолжительность не вышла за рамки, которые могут считаться разумными в настоящем деле.

113. Таким образом, требования пункта 1 статьи 6 Конвенции нарушены не были.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖАЛОБЫ НА НЕОБОСНОВАННУЮ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ РАЗБИРАТЕЛЬСТВ

114. Также заявитель жаловался на то, что в его распоряжении не было эффективного средства правовой защиты в отношении предположительно необоснованной продолжительности разбирательства по его делу. Он ссылаясь на статью 13 Конвенции.

115. Власти утверждали, что заявитель не довел свои жалобы до внимания национальных судов, заявляя, что он мог сделать это на основании применимого национального законодательства, действующего с 4 мая 2010 года.

116. Заявитель настаивал на своей жалобе.

A. Приемлемость

117. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта "а" пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

B. Существо жалобы

118. Суд считает, что жалоба, поданная на основании статьи 13 на продолжительность разбирательства является спорной, даже несмотря на то, что Суд не установил нарушения права заявителя на рассмотрение его дела судом в разумный срок.

119. Суд принимает во внимание наличие нового средства правовой защиты, введенного Федеральными законами № 68-ФЗ и № 69-ФЗ после пилотного постановления, принятого по делу "Бурдов против России" (*Burdov v. Russia*) (№2) (№33509/04, ECHR 2009). Эти законы, вступившие в силу 4 мая 2010 года, ввели новое средство правовой защиты, которое позволяет требовать компенсации ущерба, нанесенного в результате необоснованно длительных разбирательств (см. пункт 52 выше).

120. Суд признает, что с 4 мая 2010 года и по 4 ноября 2010 года заявитель имел право использовать данное средство правовой защиты (см. пункт 53 выше), но не воспользовался им.

121. Суд отмечает, что в указанном выше пилотном постановлении он заявил, что было бы нечестно требовать от заявителей, чьи дела уже ожидают рассмотрения многие годы в национальной системе, и которые обратились в Суд, чтобы они вновь подавали иски в национальные суды (см. дело Бурдова (№ 2) (*Burdov* (по. 2)), упоминаемое выше, § 144). Следуя этому принципу, Суд решил рассмотреть жалобу на чрезмерную продолжительность разбирательства по существу и не усмотрел нарушения материально-правовых положений Конвенции.

122. Однако, рассмотрение настоящего дела по существу ни в коем случае не должно толковаться, как предпринятая оценка Судом качества средства правовой защиты, введенного в 2010 году. Он рассмотрит данный вопрос в других делах, которые больше подходят для подобного анализа. В настоящем деле он не считает это подходящим, в частности, потому что замечания сторон были представлены в отношении ситуации, которая существовала до введения этого средства правовой защиты.

123. Учитывая эти особые обстоятельства, Суд не видит необходимости в отдельном рассмотрении жалобы, поданной на основании статьи 13 Конвенции.

VI. ПРОЧИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

124. Наконец, заявитель жаловался со ссылкой на статьи 6 и 13 Конвенции на то, что уголовное разбирательство в отношении него было несправедливым. Ссылаясь на статью 14 Конвенции, он утверждал, что в отношении него была допущена дискриминация ввиду того, что он был обвиняемым по уголовному делу.

125. Принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы в той степени, в которой данные жалобы относятся к компетенции Суда, Суд полагает, что представленные доказательства не свидетельствуют о каком-либо нарушении прав и свобод, закрепленных Конвенцией и Протоколами к ней. Из этого следует, что

в данной части жалоба должна быть отклонена, как явно необоснованная, на основании подпункта "а" пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

126. Статья 41 Конвенции гласит:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Ущерб

127. Заявитель потребовал 1 400 000 евро в качестве компенсации морального ущерба.

128. Власти утверждали, что его требования являются чрезмерными и необоснованными. Также они заявили, что сам факт установления нарушения Конвенции являлся бы достаточной справедливой компенсацией в обстоятельствах настоящего дела.

129. Суд принимает довод властей о том, что требования заявителя представляются чрезмерно завышенными. Тем не менее, он считает, что причиненный заявителю моральный вред не может быть в достаточной мере компенсирован лишь признанием нарушения. Производя оценку на основании принципа справедливости, Суд присуждает заявителю 16 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

B. Судебные издержки и расходы

130. Заявитель не потребовал возмещения судебных издержек и расходов. Соответственно, по данному пункту Суд выплат не присуждает.

C. Пени

131. Европейский суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Приобщает* к существу жалобы возражение властей относительно неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты в отношении жалобы заявителя на условия содержания под стражей в ИЗ-71/1 г. Тулы в период с 19 ноября 2004 года по 15 мая 2008 года, и отклоняет их;
2. *Объявляет* жалобы на заявителя на условия содержания под стражей в ИЗ-71/1 г. Тулы в период с 19 ноября 2004 года по 15 мая 2008 года и на отсутствие эффективных средств правовой защиты в этом отношении, на продолжительность содержания под стражей заявителя, на продолжительность уголовного производства в отношении него и на отсутствие эффективных средств правовой защиты в этом отношении приемлемыми, а остальную часть жалобы неприемлемой;
3. *Постановляет*, что было допущено нарушение статьи 13 Конвенции ввиду отсутствия эффективного средства правовой защиты в отношении жалобы заявителя на условия содержания под стражей, поданной на основании статьи 3 Конвенции;
4. *Постановляет*, что было допущено нарушение статьи 3 Конвенции ввиду условий содержания заявителя под стражей в ИЗ-71/1 г. Тулы в период с 19 ноября 2004 года по 15 мая 2008 года;
5. *Постановляет*, что было допущено нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции ввиду чрезмерной продолжительности содержания под стражей заявителя;
6. *Постановляет*, что было допущено нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции ввиду того, что национальный суд не рассмотрел безотлагательно жалобу заявителя на постановление о заключении под стражу от 1 ноября 2006 года;
7. *Постановляет*, что не было допущено нарушения статьи 6 Конвенции ввиду продолжительности уголовного производства в отношении заявителя;
8. *Постановляет*, что нет необходимости в рассмотрении жалобы заявителя, поданной на основании статьи 13 Конвенции, ввиду отсутствия эффективного средства правовой защиты в отношении

жалобы на чрезмерную продолжительность уголовного производства в отношении заявителя;

9. *Постановляет,*

(а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю сумму в размере 16 000 (шестнадцать тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда, подлежащую переводу в национальную валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты, плюс любые налоги, которые могут быть взысканы с этой суммы;

(б) что по истечении указанного трехмесячного срока и до произведения окончательной выплаты на указанные суммы начисляются простые проценты в размере предельной годовой ставки Европейского центрального банка плюс три процента;

10. *Отклоняет* остальную часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке и объявлено в письменном виде 24 октября 2013 года в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Изабель Берро-Лефевр
Председатель